

АННА ПОЖАРСКАЯ

Елена
В ЛАБИРИНТЕ

18+

Современные любовные романы (самостоятельные истории)

Анна Пожарская
Елена в лабиринте

«Автор»

2026

Пожарская А.

Елена в лабиринте / А. Пожарская — «Автор»,
2026 — (Современные любовные романы (самостоятельные
истории))

Жизнь Лены в один миг превратилась в аттракцион. Измена мужа, потеря работы и любимого кота, болезненный развод и раздел имущества. А еще беременность, которую никто не ждал. Лена и рада бы остановиться, но выход из лабиринта там же, где и вход, и отыскать его без посторонней помощи почти невозможно. Рассчитывать не на кого: перед свадьбой Лена разругалась с отцом и свела на нет общение со старыми друзьями. Придется справляться своими силами. Главное – не испугаться и не влюбиться в загадочного попутчика.

Содержание

Пролог. Верните Козлика!	5
Глава первая. Чемодан без ручки	7
Глава вторая. Здравствуй и прощай	13
Глава третья. Рабочие моменты	19
Глава четвертая. Параллельные прямые	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анна Пожарская

Елена в лабиринте

Пролог. Верните Козлика!

Онемевшей от холода рукой Лена сжала смартфон и посмотрела на экран. В очередной раз обозвала себя нехорошим словом за то, что убежала из дома без перчаток. Звонил отец. Она поморгала, не веря своим глазам. Не разговаривали с ним больше четырех лет, а тут на тебе, решил поздравить ее с днем рождения... Может, ошибся? Скорее всего!

Лена шмыгнула носом и отбила звонок: говорить с господином Александровым сейчас не хотелось. Хвастаться ей нечем, а жаловаться она не привыкла. Снова шмыгнула носом и пошла вперед. Не понимала, куда несут ноги, но не жаждала вдаваться в подробности. Плевать! Идти ей некуда, искать ее не станут, так что все пути открыты. Желательно выбрать менее сыкатные, а то ботинки того и гляди промокнут окончательно.

Остановилась на мосту. Оперлась на перила и с тоской уставилась на ленивую темную воду. С неба посыпался колючий снег, будто неведомый властелин облаков стряхнул вниз ледяную пыль. Вечер постепенно вступал в свои права.

Лена поежилась. Хотелось есть, согреться и разобраться, наконец, что делать дальше. Денег на выкуп Козлика у нее нет, да и не отдадут его обратно просто из вредности. Дима тщательно выбрал покупателя. Скотина! Со вкусом и фантазией устроил свою мерзкую месть. Чем она думала, когда выходила за него замуж? Точно не тем, чем нужно. Остается только надеяться, что с Козликом не сотворят ничего плохого.

Из глаз потекли предательские слезы. Лена подняла голову к небу, как в детстве, пытаясь остановить поток. Разберется со всем. Не сразу, но справится. Должна.

Снова затрезвонил смартфон. Лена вздрогнула. Звук показался шершавым, злым и тревожным. Кольнуло мыслью, что ответить надо обязательно, иначе случится что-то непоправимое. Достала смартфон из сумки, вздохнула и неловко потянула за зеленую трубку.

– Наконец-то! – отозвался отец с другой стороны гаджета. Он никогда не утруждался приветствием. – С днем рождения, дочь! Всех благ!

– Спасибо, – Лена почувствовала, как к горлу подкатывает ком. Страшно захотелось обнять родителя.

– Удели мне пару минут, пожалуйста, – ринулся в бой господин Александров и, не дожидаясь ответа, продолжил: – У меня сложности. Я не контролирую ситуацию, как бы смешно и странно это ни звучало. В общем, прошу тебя быть осторожной. Вряд ли мы дойдем до криминала, времена не те, но береженого бог бережет.

– Хорошо.

– Празднуете, небось? – продолжил отец. – В Москве или куда уехали?

– Стараемся, – Лена запретила себе шмыгать носом, не хотелось, чтобы отец заподозрил неладное. – В Москве.

– Ясно, – господин Александров помолчал и продолжил: – Как живешь, дочь? Голос у тебя что-то невеселый. Лишен звенящего энтузиазма и пронзительного оптимизма.

– Все хорошо, – она улыбнулась, пытаясь воспользоваться проверенным приемом спец-продажников, но помогло это мало. Слезы по-прежнему катились из глаз потоком. – Меня просто вчера с работы уволили. Скандал вышел. Вот я и не в форме. Немного. Не понимаю, заплатят или нет, а деньги страшно нужны.

– Мимоходов твой, значит, так приличным человеком и не стал... Раз у вас ты по добыванию денег главная, – подытожил отец и тут же спохватился. – Прости, мне, думаю, следует держать свои мысли при себе. Уже достаточно сказал до этого.

– Неважно, – Лена почувствовала, как внутри все привычно заливают едкой болью. Наверное, ей стоит поделиться хоть с кем-нибудь, чтобы стало немного легче. Отец не самый плохой кандидат. – Мы разводимся.

– Продолжай...

– Нечего продолжать особо. Мы еще не разъехались толком, а он продал Козлика. Представляешь? Жил кот с нами почти пять лет, никого не трогал, а Дима его загнал. Говорит, если делить имущество, то все. А Козлик дорогой, породистый. Убить этого делильщика хотелось, честное слово! В общем, мы поругались, и он выгнал меня из дома. Велел прогуляться, прочистить голову от дурацких мыслей. Нагулялась, думаю, идти обратно или нет.

– Так, чувствую себя героем песни про прекрасную маркизу. Все хорошо, все хорошо... А праздник у вас, похоже, в самом разгаре. Торт, свечи, ресторан, приятный сюрприз... Еще новости есть?

– Да. Я беременна. Но... – Лена хотела добавить, что срок небольшой и еще полно времени подумать, но смартфон выскользнул из неловких замерших рук и упал точно между высоким бордюром и большим оранжевым ящиком для дорожной соли. Лена выругалась и наклонилась, прикидывая, как легче добраться до гаджета. Рука могла застрять, если лезть напролом.

– Что «но», Лена? – строго поинтересовался отец. Его голос слышался издали, но интонация читалась без труда. Не дождавшись ответа, он продолжил: – Ты вообще где? Лена! Ответь, пожалуйста.

– Телефон уронила, – предупредила она, надеясь, что родитель услышит ее голос.

Наклонилась ниже, чтобы заглянуть в щель. Попыталась приблизиться. Неудачно переступила с ноги на ногу и поскользнулась. Упала прямо в скопившуюся у бордюра ледяную жижу. Колено прижгло болью, а бедро – холодом от впитавшейся в юбку воды. Лена закрыла глаза. Что же происходит, в конце концов?

– Дочь! – прогремел отец.

Лена попыталась подняться, но снова поскользнулась и опять больно ударилась коленом. Вдохнула и позволила себе разреветься окончательно. Абзац в ее жизни обрел поистине феерический размах.

Глава первая. Чемодан без ручки

За пятнадцать дней до дня рождения Лены

– Давай одновременно поделимся нашими новостями, Дима! – предложила Лена и установила экран, чтобы посмотреть мужу в глаза. Приласкать взглядом своего голубоглазого красавца. За две недели командировки соскучилась так сильно, что боялась задушить его в объятиях при встрече. Хорошо, до нее осталось всего два дня. Хватила ртом воздух и продолжила тоном детского аниматора: – Раз! Два! Три!

– Машка беременна от меня, – выпалил муж, и новость Лены застряла где-то в горле.

– Что за шутки, Мимоходов? – поинтересовалась она серьезно. Сердце забегало в груди рвущимся на свободу смертником. – Я таблетки пить перестала, а ты ведешь себя как мальчишка. Какие дети, когда...

– Прости, – муж опустил глаза и покраснел. – Это не шутки.

Лена тяжело проглотила слюну и вгляделась в экран ноутбука. Что происходит, черт возьми? Дима, еще до недавнего времени, только ее Дима, напоминал проштрафившегося школьника. Красный как рак, муж хмурился и смотрел куда-то в сторону. Она потеряла лицо и шумно вздохнула.

– Эта та Машка, про которую я думаю? – поинтересовалась хрипло. В горле пересохло, и слова давались с трудом.

– Да, сестра Вадика. Но я все объясню! – Дима поднял на нее глаза и попытался улыбнуться. – Случайно вышло...

– Ах, случайно! – Лена предусмотрительно встала из-за стола и отскочила от ноутбука на шаг. Не ровен час, сметет его в порыве гнева. Сжала кулаки. Метнула на экран полный негодования взгляд. – Жизнь полна случайностей! Шел по улице, упал, чувствуешь, кончаешь в чужую девку. Так? Дима, мне скоро тридцать три года. Ты за кого меня держишь?

– Не так, конечно, Лен, – муж, кажется, собрался с мыслями и пустился в объяснения. – Пьяный был. На мальчишнике у Славки перебрал, а ты в командировке, вот я и скосячил. Прости, я не знаю, как так вышло. Больше не было ничего, клянусь! Это все твои командировки боком выходят... Если бы ты была рядом, я бы никогда...

– Заткнись! – Лене казалось, все внутри горит от негодования. – Если бы не твоя ипотека, не было бы никаких командировок! Сам говорил, нам нужны деньги. Все четыре года после нашей свадьбы полощешь мне мозг, что надо накопить на декрет, и что? Оказывается, по пьяни можно и без накоплений. Тварь! И трус. Сказать глаза в глаза и то побоялся.

– Да я узнал только вчера! – почти выкрикнул Дима, и Лена почувствовала, как от волнения и злости задергалась мышца в районе шеи. – Машка звонила, я трубку не брал, а вчера Вадик сказал, что если я не могу решить вопрос с его сестрой самостоятельно, он попросит совета у тебя. Вот я и занялся.

– Подожди, ты знал, что так может случиться?

– Ну да, я ж пьяный был. Резинку забыл.

– Абзац, – подытожила Лена. – Еще и по врачам теперь бегай, как ошпаренный. Одно радуется, мальчишник у Славки был два месяца назад, все уже выползло.

– Брось, роднуля. Все будет хорошо. Приедешь, сдадим анализы и займемся делом. Раз уж ты таблетки отменила. Так давно ждем.

Лена почувствовала, как ее колотит мелкая дрожь. Он что, думает, это все вот так вот просто? Можно сделать вид, что ничего не случилось, и жить дальше? Нет, все они с прошлым, конечно, но с Димой верилось, что все будет по-человечески. Казалось, иначе и быть не может. Ан нет, может, и еще как.

Предательски зачесались глаза. Лена торопливо поморгала, отгоняя слезы, еще не хватало разреваться.

– Ты чего, роднуля? – ринулся в наступление муж. – Обиделась, что ли? Брось. Это все ерунда, физиология. Ты отлично знаешь, что я товарищ темпераментный, меня надолго оставлять без присмотра нельзя.

Лена сжала спинку стула. С какой бы радостью съездила бы по этой покрасневшей физиономии удобным увесистым предметом.

– Вернусь, посажу на цепь, – сообщила со всей возможной холодностью. – Раз мозгов себя контролировать не хватает.

Подошла и захлопнула ноутбук. Добавить к сказанному было нечего.

Посмотрела вокруг и поежилась. Маленький гостиничный номер показался вдруг зловещим. Тусклый свет, давно полинявшие шторы, кровать с пустым пространством внизу, точно как в триллерах про жутких чудовищ. Лена почувствовала, будто против нее ополчился весь мир и комната только ждет сигнала, чтобы напасть.

Тяжело плюхнулась на кровать и спрятала лицо в ладонях. Не представляла, что делать дальше. Если бы четыре с половиной года назад, когда они с Димой только решили пожениться, кто-то сказал ей, что супруг самым банальным образом наставит ей рога, подняла бы на смех. А может, и вовсе назвала бы каким-нибудь нехорошим словом. Впрочем, тогда она не желала никого не слушать: ни подруг, ни коллег, ни даже отца.

Накатила очередная волна злости – на этот раз на себя. Из-за своего героя-любownika она четыре с лишним года не разговаривает с папой. Поругалась, разорвала все связи и отказалась от сытой спокойной жизни под родительским крылом. Все для чего? Чтобы в один из дней услышать, что муженек был пьян и забыл натянуть резинку? Скотина! А она дура! Хотя если бы Дима предохранялся, все могло бы кончиться куда хуже: она бы продолжала верить, что у них идеальная семья и большая чистая любовь. В общем, дура и есть, ничего не попишешь.

Зазвенел смартфон, и Лена посмотрела на экран. На нем красовалась игривая надпись «Родной Димочка». Да уж, роднее не придумаешь.

Отклонила звонок. Говорить с мужем сейчас не хватит ни здравомыслия, ни терпения. Прихватила электронный ключ, сумочку и вышла из номера. Посидит немного в баре. Вряд ли это решит все проблемы, но хотя бы избавит от искушения поднять трубку и устроить дешевый скандал. В конце концов, как ни старайся, сделать вид, что ничего не происходит, ей не удастся.

Свободных столиков не наблюдалось. Лена вздохнула и собралась было обратно в номер за одеждой, чтобы прогуляться в бар подальше, но сидящая в глубине зала коллега Юля помахала рукой. Лена улыбнулась и направилась к ней. Формально Юля была ее начальницей, но в ресторанном бизнесе Лена могла дать фору любому сотруднику их консалтинговой компании, и сначала они много общались по делу, а сейчас время от времени болтали и так.

В баре горел приглушенный свет, пахло кофе и алкоголем, а многочисленные посетители поддерживали стандартный уровень шума. Лена взяла себе коктейль и под села к Юле за маленький круглый стол с высокими стульями.

– Решила расслабиться? – участливо поинтересовалась начальница.

– Есть такое дело. Устала, – Лена выдавила улыбку и помешала трубочкой содержимое бокала. Сейчас немного растает лед и она насладится знакомым мятно-лаймовым вкусом. Поерзала на стуле, устраиваясь поудобнее, тот оказался высоковат даже для ее роста почти метр восемьдесят. Посмотрела на Юлю. Удивительно! Собеседница, несмотря на метр шестьдесят с копейками, похоже, чувствовала себя отлично. Вероятно, сказывалось внутреннее состояние.

– Бывает, – начальница пригладила иссиня-черную кудрявую шевелюру. Заправила за ухо набежавшую на лицо прядь. – Я тоже хочу домой, не могу уже.

– Ты завтра и улетишь, это мне мариноваться до послезавтра.

– Так нужно, – подытожила Юля, будто оправдываясь. – У Миньки важное соревнование, не могу пропустить. Да и муж не поймет, скажет, что я за мать такая, что ничего, кроме аудита, не вижу. Вообще, работу пора менять. Одна беда, где найти такую же зарплату?

– Не знаю, – Лена пожала плечами и отпила коктейль. Прикрыла глаза, чувствуя, как прохладная освежающая жидкость с легкой кислинкой растекается по языку. – Я пока останусь. Детей у меня нет и не предвидится. Да и муж, похоже, тоже скоро того. Вырвется на свободу. Соколик. Куплю себя дружка в магазине для взрослых и буду мотаться по городам и весям. Знай только меняй батарейки.

– У тебя что-то случилось?

– Все сложно, – Лена не стала вдаваться в подробности.

Юля поймала ее взгляд и усмехнулась. Будто со стороны видела куда больше, чем говорила.

– Дружок из магазина для взрослых тебе, Леноч, не понадобится ни при каком раскладе. Желающие всегда найдутся. Далеко ходить не надо: Соломон Николаевич на тебя таким голодным взглядом смотрит, что даже наблюдать со стороны жарко.

Лену передернуло. Соломон Николаевич был одним из двух владельцев компании и действительно время от времени проявлял к ней интерес. Вот только ей он в отцы годился. Около пятидесяти, высокий и даже неплохо сохранившийся, кареглазый брюнет – босс не имел никаких шансов. Лена не любила таких и в более новой комплектации.

– Ему уже нужна женщина, способная распознать первые признаки инсульта, Юль. Я пока не созрела. Надо сначала на подходящие курсы записаться.

Начальница рассмеялась. Задорно и весело, вовсю демонстрируя ровные зубы.

– Зря ты так. Людочка из бухгалтерии говорит, он еще о-го-го. Был у них недолгий роман в прошлом году сразу после корпоратива на день рождения компании. И нежадный. Что-то там с брюликом ей подарил и свозил в отпуск на острова.

– О... ну если с брюликом, тогда действительно не жадный, – Лена снова отпила коктейль, настойчиво ощущая, что надо взять чего покрепче. Припомнила Людмилу из бухгалтерии: милая молодая женщина с внушительным бюстом и наивным взглядом светлых глаз. Таковую не грех одарить чем-нибудь приятным. Посмотрела на собеседницу и махнула рукой. – Ерунда это все. Мужчина или нравится, или нет, а острова не спасут ситуацию. И вообще, они со временем приложатся.

– Мне бы твой оптимизм, – вздохнула Юля, залпом допила кофе и встала из-за стола. – Пойду посплю. Завтра полдня надо поработать, а после как-то пережить разницу во времени.

– Давай. Сладких снов. Я посижу еще, – Лена потянула коктейль, мысленно прикидывая, что возьмет следующим. Ей спешить некуда. И вообще, когда появлялись серьезные поводы переживать, разница во времени теряла статус важного фактора.

Не помнила толком, как провела время до отъезда. Дмитрий названивал, пока не ушел в черный список во всех возможных местах. Легче, правда, от этого не стало. Хотелось разбить все зеркала в округе, чтобы не сравнивать себя с любовницей мужа, забиться в темный угол и нареветься вдоволь, но вместо этого Лена погружалась в отчеты, технологические карты, документы поставщиков, сертификаты и другие бумаги. Работа спасала. Выпихивала разум из пучины страданий в облака чисел, описательных строк, примечаний и выводов. Действовала как анестезия. Позволяла верить, что все происходит с кем-то другим.

По-настоящему больно стало в аэропорту. Подталкивая чемодан к стойке авиакомпании, Лена совершенно четко ощутила, что в Москве ее никто не ждет. Прилетит она или нет, не так важно. Отец давно вычеркнул ее из жизни, для старых подруг она уже почти пять лет недостаточно хорошо упакована, а муж нашел ей замену. Разве что Козлик, ее пушистый малыш, будет скучать какое-то время. А после и он привыкнет. Разум язвительно напомнил ей про Соломона Николаевича, и Лена чуть не плюнула с досады. Стало легче. Слезы испугались возмущения.

Она усмехнулась и снова подтолкнула чемодан. Сейчас сядет в самолет, поспит и посмотрит на все другими глазами. Лететь до Москвы вечность без малого.

Ближе к стойке отпустило. Эмоции улеглись, и на душе стало спокойнее. Лена улыбнулась девушке в форме авиакомпании, протянула ей документы и попыталась утопить ручку чемодана, чтобы поставить его на транспортер. Не вышло. Видимо, в соединении что-то разладилось или сдвинулось с места. Лена нахмурилась, подергала ручку и повторила попытку. Тщетно! Вздохнула, стараясь успокоиться. В конце концов, тварь она дрожащая или чемодан одолеет? Надавила с силой и победила. Ручка спряталась. Лена положила багаж на ленту и довольно фыркнула. Скорее всего, по прилете будет сложно высунуть ручку обратно, но это будет после.

– Елена Геннадьевна, – позвала девушка из авиакомпании, и Лена напряглась каждой мышцей. Когда работник аэропорта вдруг начинает обращаться к тебе по имени, ничего хорошего это не сулит.

– Слушаю, – она постаралась спрятать волнение.

– У нас в компании проходит акция. Пассажира с самым большим налетом миль на рейсе мы пересаживаем в бизнес-класс. Сегодня рекорд ваш. Вы не против пересадки?

Лена нахмурилась. Конечно, она не станет возражать. Там хотя бы можно вытянуть ноги.

– Я согласна, – обрадовалась она. – Спасибо!

– Наша компания всегда старается удовлетворить потребности пассажиров, а иногда и предугадать их, – подытожила девушка и вернулась к возне с документами.

Лена довольно прищурилась. С некоторых пор она страшно ценила маленькие радости.

Соседом по креслу оказался настоящий красавец. Высокий крепкий шатен чуть за тридцать в дорогом деловом костюме и с портфелем премиальной марки. Лена с легким удовлетворением отметила, что на ней платье из старых запасов, и она вполне может сойти за свою. Обувь, конечно, выдавала другой статус, но хотелось верить, что никто не станет всматриваться. По большому счету ее переживания – ерунда, а людям вокруг плевать на всех, кроме себя любимых.

Мужчина поздоровался, окинул соседку оценивающим взглядом и уселся на свое место у окна. Лена вздохнула. Жаль, что ее посадили у прохода, хотелось посмотреть на вечерний город с высоты. Всегда нравились огни и ландшафты под крылом.

Взлетали на удивление хорошо. Лена порадовалась, что у нее не закладывает уши, и уставилась в окно. Возможно, соседу будет немного неудобно, но никто не мешает ему вежливо промолчать. Она же молчит о его навязчивом парфюме с ароматом морской свежести.

Вид завораживал. Полутьма не давала разглядеть подробности, но для детского восторга хватало того, что есть. Расчерченные подсвеченным полотном дорог жилые кварталы, темные, будто пушистые парки, вода и сопки. Лена смотрела во все глаза и чуть ли не охала от восторга. Видела с высоты столько мест и ни одного похожего на другие.

Самолет поднялся над облаками, и Лена уселась в своем кресле как примерная пассажирка. Теперь можно было смело поспать. Желательно, чтобы сонного запала хватило хотя бы на шесть часов, так уж и быть, остальные два она почитает какой-нибудь журналчик.

– Не хотите что-нибудь выпить? – поинтересовался красавец-сосед, и Лена снова посмотрела на него пристальным взглядом. Замашки, конечно, те еще, но внешне очень приятный малый. Правильные черты лица, темные глаза, гладковыбритый волевой подбородок. Все как надо.

– Что, простите? – прищурилась она.

– Хочу угостить вас, – невозмутимо пояснил мужчина. – Все время взлета тешил себя надеждой, что вы пытаетесь завлечь меня, имитируя интерес к виду за окном, и теперь жажду поддержать свое самолюбие.

Лена рассмеялась.

- Мужское эго – хрупкая вещь...
- Не то слово, – мужчина подмигнул. – Выпьем?
- Надо узнать, что есть в дыютике. Не все пью.
- Выберем.
- Хорошо, – Лена покачала головой. – Уговорили. Поможем сохранить хрупкое эго.
- Ефим Холмогоров, – мужчина протянул руку.
- Елена Мимоходова, – представилась соседка, изо всех сил демонстрируя ему деловое рукопожатие.
- Приятно познакомиться.
- И мне, – Лена еще раз внимательно посмотрела на соседа и, кажется, заметила шальной огонек в его темных глазах.
- Предлагаю игру, – выдал Ефим, когда они выпили по бокалу шампанского за знакомство и благополучно налили по второму. – Вы говорите три факта о себе, два правдивых, один – нет, а я угадываю, какой из них ложный. А потом наоборот.
- Знаю такую, – оживилась Лена, – даже байку помню про мальчика, который как факт привел, что убил дедушку, а потом выяснилось, что отца.
- Именно про нее я и вспомнил! И подумал, проверить, так ли это забавно на практике.
- Начинайте вы, а я попробую угадать.
- Хорошо, – мужчина на миг опустил глаза и потер подбородок. – Мне тридцать пять, я теряю разум от блондинок, и я не убивал ни отца, ни деда.
- Думаю, вы солгали про блондинок, – прищурилась Лена. Отпила шампанского и улыбнулась, ожидая ответа. Игра и впрямь обещала быть забавной.
- О нет, – произнес Ефим с придыханием. Пристально посмотрел собеседнице в глаза: – Блондинки – моя слабость и страсть. Вранье с возрастом. Мне тридцать шесть. Теперь ваша очередь.
- А что, потом надо говорить правду?
- Мальчик же сказал...
- Поняла, – Лена задумалась на миг, что именно поведать случайному попутчику. По крайней мере, пока она еще трезвая. – У меня есть кот Козлик, я получаю кучу штрафов за превышение скорости, у меня прямо перед посадкой сломался чемодан.
- Думаю, ложь с котом, – мужчина тоже приложился к бокалу.
- Нет, ложь со штрафами. Сейчас стараюсь не спешить.
- Иногда можно.
- Иногда – да. Но только иногда. Ваша очередь.
- Дайте подумать, – Ефим театрально закатил глаза. – Я КМС по шахматам, пятнадцать лет занимаюсь боксом и идеально выгляжу без одежды.
- По-моему, вы балбес, – хихикнула Лена. Даже в юности к ней не подкатывали так наивно.
- Мы договаривались тешить мужское эго, а не давить его.
- Хорошо... Мне кажется, вы не боксер.
- Вам кажется. Я самый настоящий боксер, я неидеален без одежды.
- Надо же...
- У меня есть шрам от аппендицита и еще пара серьезных царапин, оставшихся с юности.
- Даже не знаю, просить ли предъявить доказательства, – окончательно рассмеялась Лена.
- И не понимаю, какие факты рассказывать вам.
- Давайте еще выпьем, и станет легче.
- Лена покачала головой, но подставила свой бокал. Интуиция подсказывала, что поспать во время полета не удастся. Плевать! Потом будет два выходных, отоспится дома. Работать,

конечно, все равно придется, но и отдохнуть время будет. Давно не встречала таких непосредственных собеседников.

Глава вторая. Здравствуй и прощай

Лене все-таки удалось поспать пару часов перед посадкой в Москве. Засыпала с мыслью, что с новым знакомым обсудили все возможное и невозможное, разве что не поговорили про ее развод и его работу и то, похоже, потому, что не хватило времени. Проснулась, когда самолет коснулся земли.

Вышли вместе. Не сразу, но разобрались с багажом. Ленин привезли в общий зал, и пришлось за ним немного побегать. Добравшись до чемодана, Ефим попытался выдвинуть ручку, а когда не вышло, просто закинул багаж спутницы на свой, пристроил сверху куртки и покатил конструкцию к выходу. Лена спросонья не сообразила сразу, что они и не обсудили толком, как быть дальше. Впрочем, даже не до конца проснувшийся разум вполне понимал, что продолжение необязательно. Подумаешь, мило поболтали с соседом по рейсу Владивосток – Москва. Это отнюдь не повод для чего-то большего.

Остановились у выхода из терминала. Отошли чуть в сторону от людского потока, и Лена мысленно заготовила прощальную речь. Хотелось как-нибудь непринужденно попросить телефон нового знакомого, но разум не подсказывал ничего дельного. Разве что ехидно напомунал, что Ефим живет в Питере, а в Москве проездом на неделю.

– Елена, – произнес он вкрадчиво. – Не хочешь поужинать в каком-нибудь славном местечке? Рад был бы еще немного побыть с тобой. Правда, не очень представляю, куда у вас лучше сходить с девушкой, но, уверен, в Москве много подходящих мест.

– С чемоданами немного, – покачала головой Лена. Страшно хотелось покурлесить в компании Ефима, а для этого требовалось быть налегке. Ни в один клуб не пустят с багажом.

– Можем оставить вещи в камере хранения или отвезти ко мне в номер. Мне сняли комнату в гостинице на Большой Полянке, это центр. До всего близко, а завтра выходной.

Лена усмехнулась. Дома ее никто, кроме Козлика, не ждал. Почему нет?

– Договорились. Оставляем вещи у тебя и идем в загул. Покажу тебе московскую клубную жизнь. Не против?

– Нет. Сейчас вызову такси, – улыбнулся Ефим, и Лена улыбнулась в ответ. Продолжение общения нравилось куда больше возвращения домой.

Машина приехала почти мгновенно. Видимо, в пятницу вечером прилетало не так много рейсов. Лена уселась на заднем сиденье автомобиля, Ефим пристроил сумки и куртки в багажнике и составил ей компанию. Не говоря ни слова, придвинулся почти вплотную и взял за руку.

– Мне кажется, умру, если этого не сделаю, – пояснил он на ее немой вопрос. – Все время, пока ты спала, ненавидел этот чертов разделитель и думал, что было бы неплохо предложить тебе свое плечо в качестве подушки.

– Интересная мысль, – Лена положила голову на его плечо и мысленно порадовалась, что они не успели натянуть куртки. Сжала мужскую ладонь. – Вот так?

– Да, – Ефим на миг прикрыл глаза. – Ты самая шикарная блондинка в моей жизни.

– Ты еще живой, так что имеет смысл добавить слово «пока».

– О нет... уверен, таких как ты, больше не существует, – мужчина осторожно погладил ее по голове свободной рукой.

Лена вдохнула поглубже. Сердце невесть почему взяло немыслимый разбег. Кавалер ей, безусловно, льстит, но делает это так непосредственно и жарко, что хочется ему верить. Жадно втянула носом остатки аромата морской свежести и посмотрела в окно. Автомобиль плавно ехал по шоссе, и огни вокруг напоминали сказочные указатели, если никуда не сворачивать, можно попасть или к Бабе-Яге, или к Кощею Бессмертному.

Кажется, снова умудрилась заснуть и открыла глаза, когда Ефим потряс ее за плечо.

– Пойдем, – улыбнулся он, помогая выбраться из машины. – Если хочешь, посиди в ресторанчике, пока я возжусь с формальностями.

– Нет уж. Я должна знать, куда денут мои вещички.

– Боишься, я присвою себе твои платья?

– Насчет платьев не знаю, а блокнотики и ручки вполне можешь. И еще я везу три магнитика.

– Это страшная ценность, – рассмеялся Ефим.

– Я на диванчике посижу, – предупредила Лена, когда они зашли в лобби отеля.

– Постараюсь недолго.

Лена кивнула и уселась на вишневого кожаного монстра, стоящего неподалеку от ресепшена. Опытным глазом оценила обстановку. Бледные стены с современными картинами в белых рамах и яркая громоздкая мебель. Едва заметно пахнет цветочным ароматизатором. Не слышно пролегающей рядом дороги, работники в аккуратной форме. Несмотря на странный интерьер, местечко явно не из дешевых. Все-таки стоит поинтересоваться, чем именно занимается новый знакомый. Даже если допустить, что два выходных дня командировки он оплачивает свой отель сам и заказчику остаются только будни, все равно надо быть очень ценным специалистом, чтобы тебе сняли номер в таком месте. «Или в других просто не должно быть свободных мест», – ехидно заметил разум, но Лена предпочла его не услышать, в Москве огромный выбор при любом раскладе.

Ефим нравился. Располагал к себе не только приятной внешностью, но и спокойной уверенностью, ироничным взглядом на жизнь и общением без видимого лукавства. Лена отлично понимала, что новый знакомый себе на уме, но никак не могла отделаться от мысли о его открытой улыбке. Казалось, сейчас, в этот самый момент, именно с ней Ефим искреннее некуда. Будто у старого друга наконец-то нашлось время побыть вдвоем.

– Ну что, посмотрела, где оставят твой чемодан? – поинтересовался подоспевший кавалер. – Номер на третьем этаже. Триста третий. Я закончил формальности, все уже увезли наверх. Можно пускаться во все тяжкие.

– А куда делись куртки? – нахмурилась Лена. Они лежали вместе с чемоданами, но не мог же Ефим отдать их портю.

Мужчина прищурился на миг.

– Похоже, их отнесли в номер. Сейчас метнусь туда-сюда.

– Пойдем вместе, – усмехнулась Лена. – Все равно сидеть уже надоело.

– Как скажешь. Лифт вон там.

– Пойдем по лестнице.

– А ты затейница, – подмигнул Ефим, взял ее за руку и увлек к ведущей к лестнице двери.

Номер нашли без труда. Нужные цифры красовались на третьей комнате от лифта. Мужчина отпер и распахнул дверь, пропуская Лену вперед. Не стала возражать, страшно хотелось посмотреть, какой интерьер внутри номеров в этой гостинице.

Хлопнула дверь, зажглось дежурное освещение, и Лена сама не поняла, как оказалась намертво прижатой спиной к стене. Ефим стоял близко-близко, закрывая все пути к отступлению, и смотрел в глаза.

– Хочу поцеловать тебя, – прошептал едва слышно. – Кажется, умру, если этого не сделаю. Что скажешь?

– Не хочу твоей смерти, – в тон ему сообщила Лена. – Готова провести комплекс профилактических мероприятий.

Вместо ответа Ефим накрыл ее губы своими. Ухватил за бедра и прижал к себе, ровно так, чтобы она четко ощутила весь масштаб предстоящих работ. Лена закрыла глаза и ответила на поцелуй. Кажется, тысячу лет не целовала никого, кроме мужа, и сейчас теряла голову от незнакомца рядом. Ефим не только целовал иначе, он и сам был другим. Не порывисто-жад-

ным, а обстоятельно-настойчивым. Словно точно знал, что хочет, и не собирался выпускать добычу.

Лена не помнила, когда к поцелуям прибавились попытки избавиться от одежды. Ефим отнимал разум и доводил до исступления. Его руки, кажется, были везде, а губы легко повторяли путь смелых пальцев. Сама не заметила, как стянула его пиджак, ослабила галстук и расстегнула рубашку. Гладила его плечи, шею, спину. Выгибалась навстречу его ласкам, позволяя терзать грудь и играть с сосками, проглаживать дорожку из поцелуев к пупку.

Он отвлекся на мгновение достать пачку «подходящей спецодежды», а после окончательно отпустил себя на волю. Ринулся в атаку, явно намереваясь совсем свести попутчицу с ума. К моменту, когда ее голова коснулась кровати, Лена хотела только одного: ощутить в себе его твердую плоть и погасить разгорающийся внутри жар нетерпения. Утонуть в аромате морской свежести и насладиться тяжестью сильного мужского тела.

Ефим смотрел в глаза, сжимал ее в объятиях и двигался так сладко, что Лене хотелось кричать от восторга. Правда, на выходе получались только оханья и гортанные стоны. Уже замирая в томной неге наслаждения, Лена подумала, что они не попадут в клуб сегодня. Махнула рукой. В конце концов, они, кажется, уже переросли подобные ночные развлечения.

Вынужденно заснули ближе к рассвету. С радостью продолжили бы развлекаться, но запасы «спецодежды» подошли к концу и пришлось прервать профилактические мероприятия. Ефим держал ее в объятиях, шептал милые глупости про свою любовь к горячим блондинкам и везенье, а Лена прикрывала глаза и ловила себя на мысли, что не хочет возвращаться к Мимоходову. Последний год Дмитрий не был доволен ею ни дня, и сейчас она с предельной четкостью поняла, что больше не хочет рвать жилы, пытаясь оправдать его ожидания. Она старалась, честно, но сейчас у нее просто не осталось сил. Ефим лишь подсветил их с супругом проблемы.

Засыпала, наслаждаясь спокойным теплом и почти осязаемой, непоколебимой надежностью попутчика.

Проснулась от настойчивого звонка смартфона. Как была без одежды, подскочила с кровати и поспешила взять трубку, не хотелось разбудить мужчину. Звонила Юлия. Обычно она не беспокоила по выходным, но, как знать, может, потребовалось что-то срочное...

– С тобой все в порядке? – поинтересовалась начальница вместо приветствия.

– Да, – Лена тряхнула головой, просыпаясь окончательно. – А что?

– Супруг твой обзвонил полконторы, говорит, ты должна была вернуться вчера вечером, а не вернулась. Пообещал сейчас в полицию пойти. Говорит, мало ли что во Владивостоке с тобой сотворили.

– Ох...

– Позвонил даже Соломону Николаевичу.

– О боже... Я не давала ему телефона, клянусь.

– В общем, Елена, звоню попросить, чтобы решала свои личные вопросы как-нибудь без нашей компании.

– Конечно, – вздохнула Лена и почувствовала себя проштрафившейся школьницей на выволочке у завуча. – Извинись за меня перед Соломоном Николаевичем и ребятами.

– В понедельник извинишься сама. Бывай!

– Пока, – Лена нажала отбой.

Оглянулась на кровать, проверить не разбудила ли Ефима. Мужчины в постели не было. Лена нахмурилась. Обычно в старые времена утром убегали от девственников, чтобы не жениться, но она-то явно не из таких. Да и двадцать первый век на дворе. Отложила смартфон и принялась осматривать номер.

И его, и ее чемоданы стояли на месте, их брошенные вчера вещи Ефим аккуратно повесил в шкаф, а на столе около своей сумки Лена нашла альбомный лист с запиской.

«Прости меня, моя нежная блондиночка, мне надо убежать по делам. Вернусь ближе к полудню, надеюсь, ты сладко проспишь до этого часа. Дождись меня по возможности, и после снова буду весь твой. Я все еще намерен провести в столице и культурную часть программы, хотя, признаться, бесстыдная мне нравится больше. Целую жадно и сочно. Ефим».

Лена посмотрела на часы и покачала головой. Девять тридцать... Успеет появиться дома до того, как кавалер вернется в номер. Вздохнула и принялась за сборы, гулять по Москве лучше налегке.

Сделала приписку к тексту: «Забегу домой, а ты звони, договоримся о встрече» и оставила свой номер. Прихватила куртку, чемодан и вызвала такси. Дома ждал неприятный разговор, но на душе было спокойно. В конце концов, это не у нее появилась беременная подруга, а у Дмитрия.

По пути смотрела в окно автомобиля и думала об отпуске. По стеклу били крупные капли холодного осеннего дождя, а Лене хотелось поехать на теплое море и поваляться на пляже без дела. Чтобы вокруг шастали красавцы в плавках и нимфы в бикини, в баре наливали кислосладкие терпкие коктейли, ноги обжигал горячий песок, а вода была такой теплой, будто никакой осени и не существует в помине. А еще чтобы в смартфоне не работал ни один мессенджер и напрочь отказали звонки.

Впрочем, нет, один звонок она принять готова. Новый кавалер пока не испортил впечатления. С другой стороны, никто не поручится, что ночь с Ефимом перерастет во что-то большее. Несколько часов безостановочного общения, конечно, неплохо, но все равно мало, чтобы узнать друг друга достаточно.

Лена помедлила на выходе из лифта. Разговор предстоял непростой, а она не понимала, что чувствует и что хочет. Понятное дело, она обижена, ей больно, она не ожидала предательства, но в последнее время муж постоянно брюзжал как старик, и оставаться с ним хотелось все меньше. Лена прочитала где-то про пятилетний кризис в браке и надеялась со временем найти какое-то решение, но время шло, а решения не находилось. В прошлом месяце, правда, появился проблеск: Дмитрий стал ухаживать почти как до свадьбы и серьезно заговорил о ребенке. Лена поверила, что кризис миновал. Выходит, зря.

Достала из сумочки ключи и отперла дверь. Вошла в пахнувший сандалом и кожей коридор и скинула куртку. Разулась. Посмотрела на часы. Пол-одиннадцатого. Пообщаться с мужем, окунуться в ванну и попить чаю времени достаточно.

Навстречу выбежал, подпрыгивая, Козлик: кучерявый белый кот с серыми пятнами. Правильный красавец-лаперм с хорошей родословной.

– Привет, малыш, – промурлыкала Лена и подхватила кота на руки. – Как ты жил без мамочки? Сейчас выпью чаю и почешу свою няшечку-вкусняшечку.

– А меня не почешешь? – поинтересовался возникший в коридоре Дмитрий. Видимо, сидел за компом в спальне и не сразу услышал, что пришла супруга. – Я, между прочим, скучал и волновался. Где ты была?

– Ночевала в гостинице, – почти не соврала Лена, – и из-за твоей суеты не выпалась.

Смерила мужа взглядом и усмехнулась. Не чувствовала ни капли вины за ночные развлечения, Дмитрий первым нарушил договор.

– Это не суета, это беспокойство о родном человеке.

Он приблизился и собрался поцеловать ее. Лена отступила на шаг. Спустила кота на пол и повернула в сторону ванной.

– Поставь чайник, а я пока помою руки. Не завтракала и хочу есть.

Дмитрий остался стоять в коридоре. Видимо, чай не входил в круг заботы о родном человеке. Собственно, как всегда. Лена проводила в командировках половину рабочего времени, и крайне редко по возвращении ее ждал обед из трех блюд. Обычно ее тащили в койку, а все остальное она делала после. Сама. Если находила силы.

– Я купил слойки с печенью, – сообщил Дима. – Твои любимые.

– Отлично, – Лена намылила руки и сунула их под горячую струю воды. Все-таки страшно приятно ошибаться иногда. – Большое спасибо!

Вытерла руки и направилась на кухню. Настойчиво засосало под ложечкой, а волнение только усиливало голод. Включила чайник и принялась хлопотать, чтобы организовать завтрак.

– Лен, – совсем по-мальчишески протянул идущий по пятам муж. Сейчас он и впрямь походил на набедокурившего юношу, даром что размером больше напоминал шкаф. – Я решил нашу проблему. Мы можем жить как раньше.

– Нашу? – нахмурилась женщина. – Ты о чем?

– Маша готова избавиться от ребенка и больше нас не беспокоить, – победно выдал Дмитрий. – Ты довольна?

Лена покачала головой. Поставила на стол чашку и тарелку со слойками.

– Не свешивай это на меня, пожалуйста. Это только ваше с ней решение, я не имею к нему никакого отношения. И не хочу иметь. В таких историях я готова отвечать только за себя. Более того, мы с тобой разведемся в любом случае.

– Это еще почему? – муж в два прыжка оказался рядом и, схватив ее за плечи, навис жадным коршуном.

– Ты изменил мне, полагаю, не первый и не последний раз, – Лена прошила его взглядом. Если он думает напугать ее, то неверно оценивает свои силы. – В общем-то, не сотрется, можно и поделиться, но мы так не договаривались. Сейчас я бы хотела иметь надежного партнера.

– Так я и есть надежный, Лен. Дурак, конечно, но надежнее не найдешь. И люблю тебя больше жизни. Слышишь?

– Слышу, только верю слабо.

– Леночка, булочка моя сладкая, прости идиота, – почти пропел Дмитрий и потянулся ее поцеловать.

Лена попыталась вырваться, но тщетно, муж, будто клещами, сжал ее плечи. Опустила голову, его ласки не хотелось. Даже стоять рядом с ним, и то было не по себе.

– Мне нужна примерно неделя, чтобы подыскать квартиру, – сообщила как можно спокойнее. За два дня командировки, кажется, отрепетировала эти слова до звона в ушах, но оставаться невозмутимой было чертовски сложно. – Я возьму деньги с нашего счета. Половину, на большее не претендую.

– Там нечего брать...

Лена недоверчиво нахмурилась.

– Ты сбрендил? Три дня назад там лежало полмиллиона.

Сжала кулаки. На пятом году брака муж раскрылся похлеще садовой розы: не только трахает других, но еще и подворовывает из семейного бюджета.

– Я отдал их Маше. Отступные, операция, все дела...

Лена выругалась. Сочно, энергично, от души. Дмитрий, видимо, предчувствуя неладное, выпустил ее из захвата.

– Знаешь что, я твоей ляди не собираюсь оплачивать ни операцию, ни реабилитацию, ни тем более отступные. Пусть забирает тебя с потрохами, а мне, пожалуйста, верни мои деньги. Вот прямо сегодня.

– Я не могу. Я уже отдал, как забрать?

– Ах, не можешь? – Лена почувствовала, как на нее накатывает злость. Она, значит, может мотаться по городам и весям, ночевать в странных гостиницах, еле таскать ноги от усталости и быть рекорсменом по милям в авиакомпании, а он не может вернуть ей ее деньги? Отлично! Просто отлично! – Что ты сказал?

Лена подошла к закипевшему чайнику и нажала открывающую крышку кнопку. Повернулась к мужу и улыбнулась.

Дмитрий понял ее с полуслова.

– Ты этого не сделаешь! – попытился к выходу из кухни. – Не дури!

– Хочешь проверить? – Лена прекрасно представляла, что он не хочет. Муж панически боялся испортить внешность, а кипятик хоть и несильно опасен, вполне в состоянии подпортить смазливую рожицу.

– Это моя квартира! – напомнил Дмитрий, отступая.

– Вода тоже твоя...

– Лена! – муж, видимо, вспомнил, что он фитнес-тренер и справится с этой женщиной, если захочет, и остановился. – Ты взвинчена. Так мы не договоримся. Я сейчас пойду пройдуся, дам тебе прийти в себя, а потом мы побеседуем. Слышишь меня?

– Слышу, – Лена сильнее сжала чайник. Кураж уже отступил, и больше всего хотелось забиться в угол и забыть о происходящем, как о страшном сне. – Топай! И лучше бы тебе принести деньги.

– Иди чаю попей, – примирительно посоветовал Дмитрий. Видимо, уловил ее состояние, но переигрывать не рискнул. – Я скоро вернусь.

Лена закатила глаза. Никуда она не пойдет, подождет, когда за идиотом закроется дверь.

Дмитрий оделся с армейской скоростью. Он всегда убегал, когда Лена теряла над собой контроль. В былые времена ее это то бесило, то забавляло, сейчас она почти жаждала его ухода. Заперла дверь, вернулась на кухню, пристроила чайник на место, уселась на стул в углу и разревелась.

Горло сдавливало спазмом, слезы жгли кожу, а воздух был таким тяжелым, что не хотелось дышать. Кажется, именно сейчас окончательно осознала, что произошло. Рухнул не только их брак, но и ее иллюзия большой любви, мечты о детях и уютном гнездышке и вера в возможное счастье. Лена всегда была девушкой своеобразной, а когда встретила Дмитрия, вдруг решила, что, если станет правильной, все у них будет хорошо. Стала правильнее некуда. Без толку! Видимо, не судьба. Похоже, отец был прав по всем пунктам. Вот только принять это было сложнее, чем решить дифференциальное уравнение третьего порядка.

Не помнила, сколько проревела, сидя на кухне. В конце концов усталость взяла свое и Лена заснула на диване в гостиной. Проснулась в полпятого вечера. Полежала, убеждаясь, что муж еще не пришел, а после поспешила в коридор, отыскать телефон. Перезвонить Ефиму и договориться встретиться с ним ближе к ночи. Расчешет Козлика, приведет себя в порядок и пустится во все тяжкие с новым кавалером.

Смартфон спокойно отдыхал в сумке. С половины десятого утра никто не звонил и не присылал сообщений. Лена вздохнула и прикусила губу. Бывает и так. А раз нет, то, может, и не очень нужно. Поискала расческу и пошла ловить Козлика, хоть какое-то дело сегодня следовало довести до конца.

Глава третья. Рабочие моменты

Воскресенье прошло в работе и периодической ругани с Дмитрием. Лена переехала в гостиную: во-первых, там был диван, во-вторых, стол, а, в-третьих, пусть символический, но замок. Денег переехать дальше у нее просто не было, и она решила держать оборону до зарплаты. Еще пару недель ругаться с мужем казалось проще, чем просить у кого-то взаймы. Дмитрий, правда, быстро успокоился: то ли решил, что так у них есть шанс помириться, то ли задумал какую-нибудь пакость. Лена не стала выяснять, в чем именно разгадка. На всякий случай подала на развод через электронную приемную и занялась своими делами.

Понедельник встретил новым проектом. Госпожа Мимоходова успела побыть на планерке и сдать недостающие отчеты по Владивостокскому объекту, а после Юля выдала ей новое предписание. Лена вздохнула с облегчением, когда узнала, что сеть расположена в Москве и области – страшно не хотелось снова в аэропорт, – и отправилась во флагманское заведение. Начальница предусмотрительно согласовала первый визит.

Сомнение кольнуло, когда Лена увидела лист с описанием. Кажется, прежде этот ресторан относился к холдингу «Дворянская трапеза», а сейчас владельцем числилась незнакомая контора ООО «Веселый повар». Правду сказать, Лена давно не следила за конкурентами отца, но не ожидала, что у «Дворянской трапезы» могут случиться изменения. Слишком серьезной и устойчивой выглядела компания.

По дороге успела пролистать полное описание сети и недоверчиво присвистнула. Получалось, за последний год «Дворянская трапеза» продала ООО «Веселый повар» семь объектов. Еще пять «Веселый повар» выкупил у мелких игроков, по крайней мере, Лена не смогла вспомнить, кому они принадлежали ранее.

Усмехнулась мысли, что не мешает изучить на досуге, кто стоит за ООО «Веселый повар». Судя по расположению, заведения продавали не от безысходности, и страшно хотелось понимать, какого рода предложение могло сделать заштатное ООО владельцу «Дворянской трапезы» Семену Васильевичу Царю, чтобы получить заветное «договорились». Помнится, отец терпеть его не мог из-за несговорчивости. Не заложников же они брали, в конце концов.

Елена вошла через служебный вход и, как договаривались, направилась в кабинет управляющего. Зеленая дверь в самом дальнем конце коридора. Юлия сказала, там ее будет ожидать заказчик. Гостья постучалась и, не дожидаясь ответа, вошла в приемную.

За секретарским столом сидела модельного вида девица и сосредоточенно смотрела в экран своего моноблока.

– Я Мимоходова Елена, «Восхождение-консалтинг», – сообщила Лена вместо приветствия. Отчего-то казалось, что модель непременно занята каким-то серьезным отчетом.

Девица расплылась в секретарской улыбке:

– Здравствуйте! Глеб Демидович ждет вас, – похлопала клавишами и снова перевела взгляд на гостью. – Проходите.

Лена помедлила у двери и дернула ручку. Усмехнулась мысли, что сейчас она увидит человека, которому не смог отказать даже Царь. Отец часто подшучивал над фамилией одного из главных конкурентов, и сейчас ей отчего-то вспомнились эти шутки.

Долговязый худой блондин с синими, слегка навывкате, глазами и почти козлиной бородкой поднялся ей навстречу из-за по-настоящему шефского стола красного дерева. Лена принюхалась, пытаясь уловить запах мужского парфюма: что-то древесно-кожаное, приправленное цитрусовой ноткой.

– Здравствуйте, Елена, – он улыбнулся, и ей показалось, что он походит на высматривающего добычу варана. – Господин Кнесич рекомендовал вас как лучшего аналитика. Думаю, мы с вами быстро решим все наши задачи.

– Здравствуйте! – Лена кивнула, пытаясь припомнить, что именно хочет заказчик. – Соломон Николаевич почти никогда не ошибается.

– Думаю, и в этот раз ваш шеф будет прав. Присаживайтесь! – он указал на кресло около квадратного столика. – Кофе, чай?

– Спасибо, не нужно, – она устроилась в огромном, под стать столу, кожаном кресле.

– Как скажете, – хозяин кабинета вернулся на свое место. – Поясню вкратце, что нам нужно. Не волнуйтесь, я видел и читал договор, но жажду пообщаться на человеческом языке, а не на казенном.

– Я понимаю оба, говорите на любом.

– В этом году у нашей компании много приобретений. В общем-то, «Веселый повар» – игрок региональный и в столице недавно. Я бы хотел понимать, чем владеем в действительности, а что есть только на бумаге, и какие нам открываются перспективы. И открываются ли.

Лена подавила желание поинтересоваться, почему это не выяснили до приобретений и чего ради тратить деньги на исследование сейчас, когда фарш уже не прокрутишь назад. Сдержалась и выдала дежурное:

– Отлично, как раз этим и занимается наша компания.

– Знаю-знаю, – Глеб Демидович криво усмехнулся. – Мы заказали у вас комплексную услугу. Операционный, маркетинговый аудит и аудит кухни всей сети. Расскажите, как будет строиться наша работа?

– Мне в любом случае нужно будет взглянуть на каждое заведение, надо согласовать график. Список необходимых документов Юлия уже выслала вам по электронной почте. Если не хотите передавать какие-то бумаги, я могу поработать с ними здесь. Мне понадобятся стол и стул. Дегустатор будет трудиться отдельно, мы не знакомим его с заказчиком, о его работе узнаете из отчета. Думаю, нам понадобится неделя на сбор материалов и еще дней десять на подготовку отчетов и рекомендаций. Естественно, над этим будет работать вся наша команда.

– Охотно верю, – он снова посмотрел на собеседницу как на добычу. – По-другому за десять дней не успеть.

– Мы стараемся оперативно удовлетворить нужды наших заказчиков.

– Прекрасно! – он взял в руки ручку и постучал ею по поверхности стола. – График посещений согласуете с Миланой, она в приемной. Собственно, с ней же можно связаться по любому вопросу, уверяю, она почти волшебница. Документы будут у вас к вечеру. Признаться, мне проще отправить все вам, чем терпеть посторонних здесь. В экстренных вопросах не стесняйтесь обращаться ко мне напрямую. Кажется, все...

Лена выдавила улыбку. Обычно первый визит заканчивался тем, что она оставалась работать с «невывылаемыми» документами, но сегодня, похоже, у нее появился шанс уйти почти сразу.

Глеб Демидович задумчиво пригладил бороду и прошил Лену строгим взглядом.

– Вот еще, вспомнил, – сообщил тоном заглянувшей за семью дверями. – Служба безопасности говорит, что ваша девичья фамилия Александрова. Хотел узнать, вы с Геннадием Львовичем Александровым родственники или просто однофамильцы? Владелец «Альфы: рестораны и кейтеринг», если не в курсе.

Лена тяжело проглотила слюну. Не понимала, что сказать. Она не скрывала, кто ее папа, но и не афишировала этого. В этой ее жизни мало кто знал подробности.

– Господин Александров – мой отец, – сообщила спокойно. Можно было бы пуститься в объяснения, но отчего-то не хотелось. Если их служба безопасности действительно хоть что-то проверяет, она же увидит отсутствие контактов.

– Спасибо за откровенность, Елена, – он снова моргнул на нее варяными глазами и изобразил улыбку. – Теперь, кажется, все. Оставляю вас на попечение Миланы, согласовывайте график.

– Приятно было познакомиться, – Лена поднялась с места и пошла на выход.

– Мне тоже, – кинул мужчина в спину.

Секретарь и впрямь оказалась толковой девушкой, и уже через час Лена была свободна как птица. В былые времена она бы поспешила домой к Димочке, но сейчас к мужу совсем не хотелось. Она прикинула время и потащила на работу. За оставшиеся два часа разберется, с чего начать анализ «Веселой» сети. Все лучше, чем пререкаться с супругом. Не мешало бы еще заглянуть в салон и привести себя в порядок, но на излишества банально не было денег и сил. Сначала следовало съехать, а потом уже разбираться с остальным.

Юлия поймала ее у входа в их кабинет, Лена и раздеться еще толком не успела.

– В шестой переговорке жду, – сообщила начальница нетипичным для себя тоном босса.

– Раздевайся и приходи.

Лена только закатила глаза. Придет, куда она денется. Но к чему такая срочность?

– Угу, – согласилась она и принялась избавляться от куртки. Не понимала, о чем будет беседа, и запретила себе волноваться раньше времени.

Разделась, заглянула в дамскую комнату, а у самой переговорки купила пахнущий карамелью латте в автомате. Юлия, конечно, босс, но беседовать без кофе Лена не собиралась. Зашла без стука. В этой тесной каморке только и было, что стол и три стула, и заниматься чем-нибудь посторонним здесь казалось невозможным. Начальница отвлеклась от смартфона и смерила вновь прибывшую задумчивым взглядом.

– Звонил «Веселый повар», – поделилась она еще до того, как Лена устроилась на стуле напротив. – Требуется поменять аналитика, говорит, у тебя близкий родственник – владелец московской ресторанной сети. Несколько раз возмущенно заметил про конфликт интересов.

– Нет никакого конфликта, не общаюсь с отцом уже лет пять, – Лена отхлебнула кофе, отчего-то казалось, что теплая сладковатая жидкость поможет сохранить хладнокровие. Она ничего не скрывала, когда устраивалась на работу, так что все претензии мимо. – Да и соглашение подписывала о неразглашении. И вообще, положи руку на сердце, «Веселый повар» даст бумаги за прошлый период, вряд ли от них сильно много толку для конкурентов. Кому надо уже прикинул цифры и сделал выводы по косвенным признакам. А прогноз, он всего лишь прогноз.

– Я все это понимаю, Лен. И даже понимаю, почему тебя взяли к нам работать. Тогда московских заказов было раз-два и обчелся, а у тебя шикарный опыт в ресторанном бизнесе. Но меня смущают некоторые факты. Первый – заказ крупный, и его потерю Соломон Николаевич нам не простит. Второй – он сам рекомендовал тебя на этот проект. Любая перестановка вызовет у него вопросы. А я не хочу ни терять спеца, ни ссориться с главным.

– Отдай «Веселому повару» Курочкина. Он безупречен со всех сторон. Пусть погуляет по заведениям, а я потом посмотрю бумаги, – предложила Лена. – Вряд ли заказчик станет проверять, кто работает с его документами здесь. Если только не ищет повода разорвать контракт. К тому же мне кажется, он не хочет показывать мне именно рестораны, а не отчетность. Может быть, там есть какой-то секретный ингредиент.

– Секретный ингредиент в том, что его нет, – улыбнулась Юлия, цитируя знакомую в их кругах присказку. – Курочкин должен лететь завтра в Петрозаводск. Вернется в пятницу вечером.

– Могу поехать вместо него. Только, если можно, купите мне билет на поезд. Надоели аэропорты.

– Поговорю с ним, – Юлия задумчиво сдвинула брови: – Если согласится, так и поступим. Наше счастье, что сегодня Соломон Николаевич отчаливает в отпуск, у нас есть шанс проскочить незамеченными.

Лена кивнула. Ни мгновения не сомневалась, что Курочкин обрадуется предложению. Он женился месяц назад и будет счастлив побыть подольше под бочком у новобрачной. Что

до Соломона Николаевича... Разберутся с проблемами по мере поступления. Отпила латте и посмотрела на Юлю. Та выглядела задумчивой и немного растерянной, видимо, перепугалась возможных неприятностей.

– Ты была правой рукой отца? – поинтересовалась Юля вкрадчиво.

– Ты говоришь это так, будто мой отец мафиози, не меньше, – усмехнулась Лена. Сколько ездили вместе, собеседница никогда не задавала подобных вопросов. Получается, или стеснялась, или просто не было подходящего повода.

– Он серьезный человек.

– Да, серьезный, – согласилась Лена, а потом выдала честное пояснение: – Скорее, левой.

– Это как?

– Правая рука отца впахивал двадцать четыре на семь и, подозреваю, впахивает до сих пор, если здоровье не подвело, конечно. Я работала с теми же обязанностями, но сколько хотела. У меня не было зарплаты, зато была карта с внушительной суммой. Я могла сорваться в отпуск в любой момент или прийти на работу на полдня. Этаким стажер-шалопай, вроде как кровно заинтересованный в процветании бизнеса.

– Со стажировки-то ты выжала все возможное, – усмехнулась начальница.

– Так я с первого курса в деле! Длинная стажировочка была, – Лена вздохнула и почти залпом допила латте. Подумала, что не мешает взять еще, в автомате на редкость маленькие стаканы, не радуют, как бракованные новогодние шары. – И отец рассказывал много, когда я появлялась, конечно.

– Поняла. Ладно, пойдем разберемся с Курочкиным, – подытожила Юля, вероятно, решимость расспрашивать дальше пропала. – Есть пожелания по поезду? Разумные, конечно.

– Никаких.

– Ты прямо работник мечты.

– Иногда бываю. Когда молчу.

Юлия рассмеялась вместо ответа, Лена тоже улыбнулась. Сейчас ситуация впрямь казалась забавной. А как пойдет дальше, узнают после возвращения господина Кнесича из отпуска.

Лена пришла в квартиру Дмитрия ближе к восьми. Задержалась бы на работе и дольше, но ее поезд в Петрозаводск отходил без пятнадцати час, и она боялась не успеть собрать вещи. Раз уж выпросила себе особые условия, стоило подсуетиться и сделать все как полагается.

Козлик привычно встретил ее у порога, Лена подхватила его на руки и прижала теплого пушистика к груди. Страшно хотелось взять его с собой. Потерлась носом о нос кота и прикрыла глаза. Козлику наверняка не пойдет на пользу полукочевая жизнь. Она и ей, человеческой женщине, подходит не очень. Только выбирать пока не приходится, покой еще надо зарабатывать.

Лена спустила кота с рук и принялась раздеваться. Муж явно кого-то ждал. У входа валялся пакет из доставки знакомого ресторана, из кухни приятно пахло запеченным мясом, а на краю стола красовалась бутылка гранатового вина. Эту яркую этикетку Лена отличила даже из коридора. Недовольно фыркнула и покачала головой. Соберет чемодан и отчалит, последнее, чего хочется – встречаться с очередной пассией Дмитрия. С друзьями он бы выбрал чего покрепче. До поры ей казалось, что фитнес-тренеры сплошь зожники, но при близком знакомстве она убедилась в обратном. Нет, никто из них, конечно, не злоупотреблял, но жили вполне себе полной жизнью. Ни в чем себе не отказывали.

– Пришла наконец, – тоном всепонимающей учительницы русской словесности констатировал пока еще муж из кухни. – Мой руки и приходи есть. Нам надо поговорить.

– Еще как надо, – усмехнулась Лена и послушно направилась в ванную. На болтовню у нее не больше получаса, но она не станет отказываться от еды.

Дмитрий попытался изобразить романтическую обстановку. Накинул скатерть на стол, разложил ресторанный заказ по тарелкам, поставил бокалы из тонкого стекла и даже достал

правильные приборы. Только что свечи не приволок. Лена уселась на свое любимое место у окна и улыбнулась. Кажется, последний раз он устраивал нечто подобное года три назад.

– Спасибо! – она взялась за вилку и нож и занялась мясом. Забросила кусок говядины в рот и довольно прикрыла глаза. Все-таки что ни говори, а мясо эти ребята делали неплохо: получалось нежное и сочное, приправ хватало, но они не перебивали основной вкус.

– Я старался, – промурлыкал мужчина и откупорил вино. – Будешь?

– Немного, мне в поезд ночью.

– Опять убегаешь? – разлил ароматную жидкость по бокалам.

– Работа... – Лена пожалала плечами. Копить на декрет ей, конечно, больше не нужно, но зато надо будет отбашлять комиссию риелтору и внести залог. Не жить же у Дмитрия до конца времен.

– Я хотел вот что сказать, – пока еще муж тоже отрезал кусок мяса и отправил его в рот. Прожевал и продолжил: – Мне с госпортала пришла просьба подтвердить твое заявление на развод. Я не согласен. Не хочу тебя отпускать... Хочу попробовать с чистого листа.

Лена сжала приборы. Опять двадцать пять!

– С чистого листа ты начнешь с другой, – спокойно пояснила она. – А нас разведут по суду. Только учти, раз у нас с разводом все равно будут сложности, я еще и на раздел ипотечных платежей подам. Да, квартиру ты купил до свадьбы, но за период нашего с тобой брака мы пять миллионов погасили, и на половину ипотечных платежей я имею право. Их, к счастью, Маше ты не подаришь при всем желании.

– Ты и так бы их затребовала, не строй из себя святую, – в тоне Дмитрия проскользнули знакомые холодные нотки. – Ты всегда была меркантильной женщиной. Маша – просто предлог!

Лена на миг прикрыла глаза. Вдохнула и покачала головой. Господи, как же хорошо, что Дима не стал спешить с ребенком! Она-то была готова сразу и без лишних уговоров. Как же ей повезло...

– И еще! – Дмитрий взял свой бокал с вином и, стукнув его о край Лениного, продолжил: – Если ты хочешь здесь жить, то уж будь добра появляться в моей постели. А то ты не можешь разобраться, хочешь ли ты мириться со мной или нет, а я должен страдать. Мне и так твои командировки всю жизнь испортили.

– Я уже разобралась, – Лена поежилась, показалось, на кухне вдруг подул сквозняк, будто где-то распахнули окно. Поймала взгляд Дмитрия. Сейчас его голубые глаза отдавали колючей серостью. – Не хочу тебя. После того нашего разговора как отрезало.

– Я тебя хочу. И раз живешь у меня, то, подозреваю, ты все-таки не против...

– Заткнись! – выдала Лена и тут же мысленно отругала себя за эмоции. Собиралась быть невозмутимой до последнего, а сдается легко и быстро. – Я живу у тебя, потому что ты украл мою часть наших сбережений с общего счета, и достаточной суммы, чтобы снять квартиру, у меня просто нет. И не будет, даже если я совсем откажусь от еды. В следующий вторник мне заплатят на работе, и к четвергу – пятнице даже духу моего здесь не будет.

– Ты просто стесняешься своих желаний, детка, – мужчина сально улыбнулся и протянул руку погладить ее по щеке. – Давай помогу тебе расслабиться.

Лена остановила его на полпути, подавила желание выплеснуть бокал вина ему в наглую рожу. Происходящее начинало напоминать дешевое шоу. С другой стороны, в чем-то Дмитрий был прав: по части «расслабиться» он мог многим дать сто очков вперед. Другое дело, что ей хотелось любви, а не потрахушек. А вот с этой самой любовью и вышла накладка.

– У меня поезд скоро, – заметила устало. – Не до тебя. Дай спокойно поесть, будь паинькой.

– Я люблю тебя, сладкая моя булочка, – подытожил Дмитрий, – и никому тебя не отдам. Залпом допил вино и вышел из кухни.

Лена прикусила губу. Горло сдавил противный спазм. От его лжи становилось только больней. Пять лет назад ей и впрямь верилось, что все получится, что она нашла того самого: единственного и настоящего. Оказалось – показалось. Где и когда они свернули не туда? И что с этим делать сейчас, наверное, понятно, но все равно очень больно.

Шмыгнула носом и занялась остатками мяса. Как ни крути, поезду плевать на ее метания, он отходит строго по расписанию.

Глава четвертая. Параллельные прямые

– Я назвал сумму, дальше решать вам, – Ефим отпил кофе и на миг прикрыл глаза. Терпкая, с правильной горчинкой жидкость приятно обжигала язык и напоминала о тепле. С самого утра он никак не мог согреться, а в переговорах «Веселого повара», похоже, были нелады с вентиляцией. Или кто-то из местных надеялся охладиться и подольше сохранить молодость.

– Это в полтора раза больше, чем за работу с «Трапезой»! – возмутился собеседник, и Ефим, не желая отвечать мгновенно, снова приложился к чашке.

Ему решительно не нравился мужчина напротив. Не внешне, больше на интуитивном уровне, было в нем что-то скользкое и липкое. Копни глубже, и запачкаешься по локоть.

– Думаю, там будет куда больше работы, – спокойно сообщил он. – К тому же вы, Глеб Демидович, осложнили задачу, начав действовать самостоятельно. В таких делах всегда стоит сначала присмотреться к объекту. Спешка хороша только при ловле блох.

– Господин Александров, конечно, не блоха, – рассмеялся мужчина, смерил Ефима внимательным взглядом синих глаз и задумчиво пригладил козлиную бородку.

– И не Царь. Действуя теми же методами, можно получить противоположный результат.

– А можно и такой же.

– Можно. Но вероятность не стопроцентна, – Ефим ухмыльнулся. Если бы не рекомендация одного старого приятеля, никогда бы не стал работать с владельцем «Веселого повара», но обстоятельства не оставляли возможности для маневра. Приходилось лишь пытаться содрать с него побольше.

– Я вас услышал, – подытожил разговор хозяин офиса. – Позвоню вам в случае положительного решения.

– Буду ждать, – Ефим расплылся в дежурной улыбке.

– Я провожу.

– Вы очень любезны.

Расстались у выхода. Ефим, довольный возможностью надеть наконец куртку и согреться, не спеша направился к лифтам. Хотелось подольше побыть в помещении, прогнать завладевший жилами холод. Всю неделю в Москве мерз так, словно приехал из Африки, где никогда не было осенних холодов.

Ефим посмотрел на часы и довольно усмехнулся. До «Сапсана» еще оставалось время перекусить. Прикрыл глаза, мысленно предвкушая, что к ночи окажется дома.

Москва в этот раз оставила противоречивое впечатление. Порадовало дело, из-за которого он, собственно, и приезжал, там все спорилось и шло лучше и желать нельзя. Совершенно лишней, даже опасной инициативой разозлил «Веселый повар». А одна блондинка озадачила внезапным бегством. Если с «Поваром» Ефим с самого начала не ждал ничего хорошего, то с Леной рассчитывал как минимум провести вместе приятную неделю. Горячая ночь позволяла надеяться на продолжение. Не срослось! И сколько он ни думал об их встрече, сколько ни анализировал, так и не понял, что именно сделал не так. Безусловно, был и плюс, он углубился в культурную программу, но куда с большей радостью провел бы время с новой знакомой.

Остановился около забегаловки с забавной вывеской: выглядывающего из укрытия кенгуру с двустволкой. Решил зайти. Вряд ли там ожидали блюда высокой кухни, но он, в общем-то, никогда и не был большим гурманом. А вот любопытным человеком был всегда. Почему бы в пятницу вечером не пойти у себя на поводу и не заглянуть в гости к «Одичавшему кенгуру»? Не самый плохой план.

Лена влетела в поезд и протянула паспорт проводнице. Глубоко вдохнула и прикрыла глаза: успела. Состав дернулся, и за окном плавно пополз Петрозаводский вокзал. Проводница улыбнулась, вернула документ, и горе-пассажирка потопала в свое купе.

Внутри никого не оказалось. Лена порадовалась, что одна по меньшей мере до следующей остановки, скинула верхнюю одежду, обувь, спрятала чемодан и почти упала на нижнюю полку. Беготня перед отъездом отняла и без того скудные силы, и сейчас хотелось просто полежать. Прийти в себя после прелестей командировки.

Петрозаводск встретил холодом, темными вечерами и горой работы. Давно не попадалось таких несговорчивых и проблемных заказчиков. Свободное время тоже не удалось. Номер в гостинице, кажется, продувался всеми возможными ветрами, и Лена начинала и заканчивала день, пытаясь согреться. Хотела взять напрокат обогреватель, но когда поинтересовалась о нем на ресепшене, ей сказали, что все исправные приборы давно разобрали другие постояльцы. В головном офисе ресторанной сети тоже, кажется, не работала половина батарей, но, к счастью, было чуть теплее, чем в гостинице.

Зато в купе вовсю шпарил печка, и Лена впервые за несколько последних дней почувствовала себя почти счастливой. Подумать только, два часа в тепле и одиночестве! Что может быть лучше? Разве что знать, что возвращаешься домой, где по тебе скучают. Но эти радости с некоторых пор стали непозволительной роскошью.

В общем-то, Дмитрий вполне мог ее поджидать, чтобы устроить какую-нибудь пакость, но лучше бы он был на работе. Обычно он занимался с клиентами с семи утра до трех в будни и с девяти до двух по субботам. Поезд прибывал к десяти. При хорошем раскладе Лене могло перепастись несколько спокойных часов. Правда, последнее время график у Дмитрия плавал, но надежда не желала покидать ее шальную голову. Хотелось верить в лучшее.

Заглянула проводница. Снова отвесила улыбку и заметила деловито:

– Соседи на Лодейном поле сядут. Чаю не хотите?

– Хочу, – отозвалась пассажирка, – черный, без сахара. Спасибо!

Проводница исчезла за дверью, а Лена прикрыла глаза и подумала о своем попутчике на прошлой неделе. Улыбнулась мысли об игре с вопросами и облизнулась. Все-таки ей попался на редкость приятный мужчина. Жаль, Ефим не стал продолжать знакомство, сейчас ей до спазма внутри хотелось нырнуть в его объятия.

Лена проснулась в полдевятого. Успела заснуть и не слышала, как ночью пришли соседи, зато прекрасно почувствовала, как девочка лет десяти приземлилась ей на ногу, слезая с верхней полки.

– Извините, – пролепетала она, когда женщина заморгала на нее сонными глазами.

– Ничего страшного, – Лена тряхнула головой, просыпаясь окончательно. – Все равно уже пора вставать. Если я, конечно, собираюсь позавтракать перед прибытием.

– Мама говорит, что завтрак – самый важный прием пищи, – строго заметил сидящий на соседней полке мальчишка. Кажется, первоклассник, худой, темноволосый и юркий.

– И не поспоришь, – выдавила улыбку Лена. Осмотрелась в поисках матери малявок, но никого не нашла. Видимо, женщина куда-то вышла. Зато заметила черную остроконечную шляпу с полями, мирно лежащую на верхней полке.

– С мамой лучше вообще не спорить, – заговорщическим шепотом поведал паренек. – Она ведьма...

– Прямо настоящая? – прищурилась Лена.

– Настоящая, – уверенно подытожил мальчишка. – Но она добрая. Не наводит порчу зря.

– Поняла. До самой Москвы буду тише воды и ниже травы, – пообещала Лена и поднялась с места, чтобы сходить за зеленым чаем. Не верила в колдовство, а вот в пробуждающую силу напитков с кофеином – очень даже.

Вернулась с чашкой чая и круассаном с сыром. Мать малышни, худая короткостриженная брюнетка, сидела на своей полке и неспешно пила кофе. Увидев соседку, она встрепенулась, широко улыбнулась, демонстрируя ямочки на щеках, и пустилась в объяснения.

– Фима вам ерунду сказал, не верьте. Аниматор я. А шляпа – реквизит.

– Фима?

– Ефим. Сын. Не обращайтесь на болтуна внимания.

– Жаль, – Лена вернула улыбку. – Я уж решила, что вы мне раскинете картишки на любовь.

– Я вам и без картишек скажу, – женщина подмигнула. – Все у вас будет хорошо. Фима разбирается в дамах и не приставал бы к бесперспективной.

– Уговорили, – рассмеялась Лена и уселась напротив. – Приятно ощущать себя женщиной с перспективами.

Отпила чаю и прикрыла глаза. В очередной раз вспомнила другого Ефима и подумала, что неплохо было бы встретиться еще. Во-первых, выяснить, почему он решил не продолжать знакомство, а во-вторых, все-таки повторить их горячую ночь. Он может думать что угодно, а ей страшно понравилось.

Домой шла с опаской. Не знала, что выкинет Дмитрий сегодня, и готовилась отражать любую агрессию. Почти бывший муж, однако, успел в очередной раз изменить тактику. В комнате Лену ждал букет крупных белых роз и записка с пожеланиями хорошего дня. Она вздохнула с облегчением, скандалить снова не было ни охоты, ни сил.

Провела время до возвращения Дмитрия с толком. Полежала в ванне, почитала книжку, потискала Козлика, нашла спеца по разводам и посмотрела объявления об аренде. Хотелось найти что-нибудь недорогое недалеко от работы. Бюджетного не находилось, и, колдуя над яичницей, Лена прикидывала, чем готова поступиться. Выбор был невелик: или проводить в дороге больше на полчаса, чем сейчас, или снимать маленькую квартиру с очень старым ремонтом, или отдавать за все радости жизни ползарплаты. Старый ремонт выглядел самым вероятным вариантом, с котом ей могли не сдать квартиру со свежим.

От раздумий отвлек вернувшийся с работы Дмитрий. Не раздеваясь, он заглянул к ней на кухню и задорно, будто последние полторы недели прошли идеально, прозвенел:

– Пойдем, пообедаем в «Славной щуке». Соскучился жутко, жажду выгулять свою красавицу.

Лена прошла его взглядом и ухмыльнулась. Не понимала, что он хочет. Зачем пытается делать вид, что они вместе? Сам же решил, что их пара не важна... Что он имеет право утешиться во время командировок жены, а ее чувства и мечты ничего не стоят.

– Тебе Маша не дает? И ты решил переключиться на меня? Бесплезно. У меня тоже месячные, – соврала первое, что пришло в голову. – Да и тебя, если честно, хочется не очень.

Дмитрий шумно вздохнул и картинно закатил глаза.

– Булочка моя, отсутствие продолжения, конечно, прискорбно, но предложение пообедать вместе все-таки в силе. Мне без тебя так плохо, хоть вой! Я готов на любую малость.

– погоди, это еще порча не подействовала, – подытожила женщина и хихикнула над своей шуткой. Показалась себе жутко остроумной.

– Что, прости? – Дмитрий недоверчиво сдвинул брови. Видимо, не ожидал от нее подобных заявлений.

– Шучу я. Похоже, неудачно. Не пойду никуда. Извини. Я нацелилась на яичницу.

– Значит, пойду без тебя. Вкусно поем и вернусь, а ты оставайся дома и думай, что потеряла.

– Договорились, – подытожила она и занялась сковородкой. Никогда не любила сильно зажаренные яйца.

Дмитрий фыркнул и исчез в коридоре. Лена на миг прикрыла глаза. В горле застрял шершавый ком, и отчего-то снова захотелось разреветься. Спрятала лицо в ладонях и покачала головой. Надо разъезжаться, иначе это мучение никогда не кончится. Прав отец. У блондинки загадочная душа! Не хочет быть с этим мужчиной, но зачем-то переживает из-за его попользований наладить отношения.

Лена переложила яичницу в тарелку и попыталась переключиться, прикидывая, когда у нее действительно должны быть месячные. Отмена таблеток наверняка внесла неразбериху на все уровни, но если принять за истину, что ничего не меняется, то «эти дни» начнутся во вторник-среду. Главное – дожить. А потом можно будет списывать свои эмоции на ПМС.

Доживалось хлопотно. Радовало одно: в попытках изобразить ухаживания Дмитрий активно отдыхал по хозяйству на кухне и почти не распускал руки. Впрочем, Лена избегала его всеми возможными способами.

Утром в воскресенье потащила Козлика к ветеринару. Не то чтобы коту требовался срочный осмотр, но в клинике нашлось время, а некоторые анализы давно ждали своего часа. Вернулась после обеда, точно к моменту ухода Дмитрия на занятие с каким-то важным клиентом. Обычно супруг не работал во второй выходной, но в этот раз ему, похоже, пообещали хорошие деньги. Лена только обрадовалась. Не хотелось его видеть, вообще ничего не хотелось!

Спала, когда Дмитрий вернулся, и ушла утром в понедельник до того, как встал. Попала домой ближе к полуночи: работы хватало, и никто не возражал, если она засиживалась допоздна. Дмитрий ничего не сказал, ушел в спальню, предоставив ей возможность ужинать в одиночестве. Не стала его останавливать. С каждым часом ее все больше раздражало его присутствие.

Странное дело! Ей бы следовало страдать из-за его измены, упиваться болью обиженной женщины, но самой явной эмоцией была злость. Даже не обида, а приступообразное желание крушить все вокруг и кричать как ненормальная. Она любила Дмитрия в той жизни, до того как узнала о его измене, но сейчас жалела не о потерянной любви, скорее, Лену возмущало мерзкое к ней отношение. По всему получалось, Мимоходов не считал ее партнером, достойным уважения.

Дурацкие мысли не отпускали даже в душе. После Лена лежала в кровати, смотрела в темноту и думала о будущем. О бесконечной череде вокзалов-отелей-документов, непонятных мужчинах и новых городах. Ей нравилась ее работа, если бы не разъезды, она бы считала ее идеальной, но новые впечатления утомили. Хотелось немного пожить спокойной предсказуемой жизнью клерка, приходящего домой на ужин к восьми. Ехидно напомнила себе, что у нее лично давно ни дома, ни повара, и прикрыла глаза. Спать не хотелось, но будильник был заведен на полвосьмого.

Провалилась в сон ближе к трем. Сознание вместе со снами кануло в глубокую черную бездну.

Проснулась, оттого что лежащий рядом Дмитрий по-хозяйски гладил ее шею. Напомнила себе, что замок в комнате символический, и попыталась отпихнуть мужчину. Напрасно. Он уже устроился в привычной для него позе: лежа на боку, закинул ногу на ее бедро и слегка придал. В былые времена его тяжесть будила предвкушение, но сейчас Лена опять разозлилась. Что он себе возмнил? Надеется потрахивать ее между делом? Размечтался, герой-любовник!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.